

Никифор, архиеп. Константинопольский, свт. Слово в защиту непорочной, чистой и истинной нашей христианской веры и против думающих, что мы поклоняемся идолам / Пер. И. Д. Андреева; под ред. М. Д. Муретова // Богословский вестник 1901. Т. 1. № 3. С. 161–176 (1-я пагин.).
(Продолжение.)

сего дня. Онъ старался превзойти не только Арія своего учителя и виновника этого отступничества, но и всѣхъ другихъ, попиравшихъ славу Единороднаго, ибо онъ обвиняется въ томъ, что, поклоняясь тварямъ и воздавая созданію почтеніе, подобающее одному Богу, онъ оказался явно идолопоклонникомъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ и славные богоносные отцы наши ¹⁾. Вполнѣ естественно было, что и приверженцы и ученики его раздѣляли мнѣніе учителя. Онъ наставлялъ ихъ, что тѣло Христово нельзя изображать, разсуждая объ этомъ поистинѣ какъ грезящій во снѣ. Но кто не знаетъ всего, что касается до Евсевія? Кому не извѣстно это, хотя бы онъ даже былъ изъ простецовъ и неученыхъ? Пятьдесятъ лѣтъ съ небольшимъ тому назадъ многочисленное и богоизбранное собраніе въ Никей, разумѣю священный соборъ богоносныхъ и дивныхъ мужей, дѣйствовавшій во всемъ по внушенію божественнаго Духа, низложилъ и отторгъ отъ Церкви приверженцевъ Аріанской ереси, объявивъ ихъ отлученными со всѣми ихъ новоизмышленными и чуждыми догматами. И хотя Евсевій съ притворнымъ смиреніемъ и присоединился къ православной вѣрѣ, желая укрыться, однако онъ опять возвратился къ своему образу мыслей, какъ это бываетъ съ молодыми побѣгами, когда они вырываются изъ руки, ихъ склоняющей. Подобное же нѣчто ухищрялся дѣлать и нечестивый Арій, такъ что нѣкоторые, коимъ было неизвѣстно его коварство, въ теченіи долгаго времени удостоивали совершать о немъ память, считая его принадлежащимъ къ сонму православныхъ, доколѣ собравшійся въ Александріи

¹⁾ Есть извѣстіе, что Евсевій во время гоненія, заключенный въ темницу, принесъ жертвы богамъ изъ страха наказанія. См. Епифанія *О ересь 68, 7*.

соборъ не подвергъ ихъ каноническимъ запрещеніямъ, опредѣливъ, что никому изъ благочестивыхъ христіанъ не подобаетъ ходить (въ храмы) въ день памяти Евсевія.

Говорить ли о другихъ, послѣ нихъ бывшихъ, богоносныхъ отцахъ, наставникахъ правой вѣры и ученія, какъ они весьма храбро и мужественно подвизались въ борьбѣ съ этимъ заблужденіемъ? Для одного только перечисленія ихъ сочиненій и книгъ потребовалось бы много времени и труда. Такимъ образомъ, уже столь давнее время изгнанный изъ священнаго двора нашего, Евсевій теперь у нихъ предсѣдательствуетъ въ качествѣ главы ученія, или вѣрнѣе сказать, глупости. Несчастные величаются и гордятся его догматами и выставляютъ и самому ему (ложно) приписанныя нелѣпыя изреченія, не согласныя ни съ истиной, ни другъ съ другомъ. Таково ужъ свойство лжи. Какихъ-либо цѣлыхъ книгъ у нихъ до настоящаго времени совсѣмъ не оказывается. Тѣхъ же, кого они осмѣливаются самовольно именовать отцами и объявляютъ первоначальниками своего пустословія, мы потомъ изобличимъ въ пустословіи и ничтожествѣ ихъ невѣрія. если Богу будетъ угодно и если нашему труду окажетъ благоволеніе и помощь Тотъ. Кто можетъ изощрять языкъ нѣмого, укрѣплять ослабѣвшіе и немощные члены, такъ что и хромою вскакиваетъ какъ олень и прекрасными и крѣпкими оказываются ноги благовѣствующихъ, миръ Церкви Бога нашего. Но перейдемъ къ вопросу, который подлежить обсужденію.

13. Такъ какъ замыслы ихъ представлялись имъ трудно осуществимыми, то чтоже они дѣлаютъ для того, чтобы не казались опирающимися только на ученіе лицъ, находящихся внѣ Церкви, говорящими для

многихъ неубѣдительно и не достигающими своей цѣли? И до чего доходить ихъ коварство? Къ мутному и горькому потоку еретичествующихъ они подмѣшиваютъ сладкій и чистый источникъ истины, подобно тому какъ издавна дурные торговцы портятъ вино, смѣшивая его съ водою. Вырывая нѣкоторыя изреченія богослововъ, отцевъ нашихъ, которые возжгли свѣтъ истины міру, изъ цѣлаго содержанія ихъ книгъ, они причисляютъ ихъ къ своему заблужденію. А быть можетъ они не въ силахъ понять заключающейся въ тѣхъ изреченіяхъ смыслъ, ибо предварительно они не очистили гноя съ своихъ душевныхъ очей. Или же на погибель свою и обманываемыхъ ими произвольно приводя и толкуя ихъ, они искажаютъ и поддѣлываютъ слово истины, готовятъ приманку для крючка и такимъ образомъ авторитетомъ лицъ эти шарлатаны увлекаютъ и обольщаютъ простыхъ слушателей своихъ, усилченныхъ скрытымъ коварствомъ нечестія. Эти изреченія отцевъ—ясныя, бесспорныя и доступныя пониманію каждаго, они урѣзываютъ, переименовываютъ и коварно замалчиваютъ предъ тѣми, кои вовлечены въ ихъ замыселъ. О, ослѣпленіе и ожесточеніе! Они не сознаютъ и не понимаютъ, что дѣлаютъ,—вслѣдствіе этого блуждаютъ въ глубокомъ мракѣ и не хотятъ взирать на сіяніе истины. Если бы они понимали, то никогда бы не презрѣли Господа славы.

14. Что можетъ быть тягостнѣе и вреднѣе этихъ замысловъ? Что можетъ быть неспоснѣе и неприятелие этого раздѣленія? Давно совершенно уничтоженную и изгнанную съ языка христіанъ ересь они, неразумные, теперь слагаютъ снова возгнать и оживотворить. Этимъ занимаются и этого добиваются ея радѣтели. Они даютъ врагу доступъ для нашего обольщенія

дабы то, чего нѣкогда не въ состояніи былъ онъ достигнуть даже чрезъ распинателей Господа, обрѣвши себѣ такихъ помощниковъ и служителей своего нечестія, совершить это среди насъ. И вотъ теперь сверху до низу протканный честною кровію Христа хитонъ разрывается и раздѣляется, и величайшее изъ благъ миръ и единомысліе нарушается и гибнетъ. Ужасно то, о чемъ повѣствуется и о чемъ мы слышимъ изъ древнихъ временъ: царство Давида, распавшееся и раздѣлившееся: возстаніе колѣнъ, бывшее слѣдствіемъ неповиновенія и дерзости сына; Израиль, разбѣгавшійся по шатрамъ своимъ; Иероваамъ, рабъ со скипетромъ и отступникъ на тронѣ; борющаяся съ Иерусалимомъ Самарія, откуда полагается начало золь: народъ, наученный поклоняться твари вмѣсто Творца и устремившійся нечестиво къ идолослуженію. Но еще ужаснѣе то, что дѣлается и что мы видимъ теперь, когда царство Христово разсѣвается и раздѣляется, члены возстаютъ противъ тѣла Христова и даже противъ Самоѣ Главы, — *языкъ святъ, царское священство, людіе въ снабдѣніи* (1 Петр. 2, 9), предназначенные возвѣщать божественную силу, провозглашать яснымъ и громкимъ голосомъ величіе божественнаго домостроительства, исповѣдывать благодать избавленія и искупленія, обратились въ противную сторону и, въ большинствѣ увлеченные служителями зла, оказываются совершенно безпомощными и пребывающими во мракѣ, хотя были посѣщены Востокомъ свыше (Лук. 1, 78), и впадаютъ въ пропасть невѣрія — эти истиннѣе неблагодарныя твари, новые и неразумные Иудеи. Сколь велико различіе между тѣмъ и другимъ, это можетъ уразумѣть каждый: въ первомъ случаѣ колебанія и несогласія во мнѣніяхъ имѣли мѣсто въ отношеніи къ земному, перстному, скоропреходящему

и непрочному, а во второмъ — въ отношеніи къ самому небесному и вышнему царству и славѣ, которыхъ мы не достойны зрѣть, хотя намъ и обѣщаетъ все это православная вѣра въ случаѣ, если дѣла наши будутъ соответствовать вѣрѣ.

Такимъ образомъ нѣчто подобное случилось и въ настоящее время, когда новое и незаконное собраніе, какъ другая Самарія, отдѣляется отъ новаго Иерусалима, т. е. Церкви. Возсѣдаютъ гордени съ надменнымъ сердцемъ и служатъ золотымъ тельцамъ—этому второму идолопоклонству, страсти сребролюбія, ибо раболѣпствуютъ суетной славѣ міра. Не отказываются быть народомъ Ефраима и противостоятъ горѣ Сіону, т. е. нашему возвышенному богословію, выставляя противъ него свое пустословіе и ничтожное сбивчивое ученіе, которымъ многихъ съ помощію софизмовъ и ложныхъ умозаключеній увлекаютъ въ свою пропасть. Много есть нерадивыхъ съ легко увлекающимся умомъ, нетвердыхъ въ вѣрѣ, которые взираютъ только на настоящее, домогаются мірекой славы, полагаютъ свое счастье въ этомъ мірѣ и, побѣждаемые всѣмъ этимъ, какъ плѣнники, оставляютъ Иерусалимъ, переходятъ къ жертвенникамъ достойныхъ поемѣнія боговъ, входятъ въ разбойничью пещеру служителей безстыдства и тамъ гибнутъ, навлекая пагубу на свою душу. Всякій желающій наполняетъ руку дарами, а душу преступленіями и нечистотой, или нечестиво рукополагается во служителя неба, или добровольно преклоняетъ колѣна предъ богиней плотоугодія Астартой. Послѣ того какъ ловцы захватятъ ихъ въ свои сѣти, имъ предлагаютъ награды, обѣщаютъ доступъ и хорошій пріемъ во дворцѣ, возбуждая въ нихъ блестяшія надежды, ободряютъ ихъ похвалами, награждаютъ и сдѣлавъ ихъ своими едино-

мышленниками, выказываютъ имъ всякое благоволеніе.

15. Но много есть и мужественныхъ умомъ, сильныхъ благочестіемъ, ревнителей доблестныхъ дѣлъ, которые, будучи непреклонно и непоколебимо честны, презрѣли все это. Глубоко презирая эти домогательства, какъ исполненная обмана и безразсудства, они подвергаются за это насиліямъ, всячески притѣсняются и даже противъ воли схватываются, какъ острожники и преступники. Отказываясь отъ общества съ ними и гнушаясь сочиненныхъ ими басней, они однако не освобождаются отъ ихъ лукавыхъ домогательствъ. Сначала убѣждая льстивыми словами, обманщики и клеветники пытаются увлечь ихъ обѣщаніями большихъ даровъ, усиливается заставить ихъ прежде всего подписаться къ нечестивой формуль и, при обѣщаніи блага и вмѣстѣ съ тѣмъ подъ угрозой бѣдствій, предлагаютъ имъ на выборъ то или другое. Когда же увидѣли твердость и непоколебимость ихъ вѣры и что они ни въ чемъ не поступятъ согласно ихъ желаніямъ, тогда обращаются къ разслѣдованію ихъ жизни и возводятъ на нихъ обвиненія, о которыхъ оклеветанные даже и слухомъ не слыхали. Теперь пускаются въ дѣло уже не обѣщанія, а страшныя наказанія, именно: заключеніе, тяжелыя заточенія, голодъ и ужасныя истязанія. Есть такіе, которые, послѣ наказанія ударами по спицѣ и разныхъ другихъ истязаній, потомъ присуждаются къ долгимъ и тяжелымъ ссылкамъ, направляемые въ мѣста суровыя и невыносимыя, которыя по своей дикости, отсутствію удобствъ для человѣческаго существованія и тѣснотѣ, кажутся предназначенными для того, чтобы держать въ плѣну подвергающихся насильственнымъ мученіямъ. Къ како-

вымъ были присоединены и тѣ, которые содѣйствовали этому, ибо плѣнниковъ сопровождалъ отрядъ государственной стражи, которая имъ прислуживала. Въ такомъ положеніи были первѣйшіе изъ епископовъ, храбро защищавшіе православное ученіе. Есть и ниже ихъ стоящіе по достоинству, но одинаково съ ними поддерживавшіе честную вѣру. Правда, ихъ не много осталось въ Церкви Божіей, но они подобны теплящейся искрѣ, которая въ свое время отъ божественнаго дуновенія разгорится въ пламя и погруженныхъ во мракъ невѣрія приведетъ къ духовному свѣту.—чтобы и намъ можно было сказать согласно съ пророческими словами: *аще не бы Господь Саваоф оставилъ намъ съмене, яко Сидонъ убо были быхомъ и яко Гоморру уподобилися быхомъ* (Ис. 1, 9).

16. Среди низшаго клира оказывается много людей трусливыхъ, нетвердыхъ, приспособляющихся ко времени и обстоятельствамъ и мѣняющихся подобно хамелеону, который, говорятъ, легко мѣняетъ свою окраску, съ быстрою переменною цвѣтовъ соединяя скорость движенія, чтобы посредствомъ разнообразнаго вида укрываться отъ встрѣчающихся съ нимъ. Такимъ образомъ, склоняясь предъ силой, они оказываются во власти притѣснителей, хотя и недобровольно. Нѣкоторыхъ изъ нихъ до того обуяло себялюбіе и извѣженность и они ведутъ себя такъ по дѣтски, *влающея и скитающея всякимъ вътрюмъ ученія, во лжи челоувчестій въ коварствѣ козней щенія* (Ефес. 4, 14), что когда имъ предполагаютъ одно изъ двухъ: или нанести ущербъ душѣ или лишиться мѣсть, они дерзаютъ говорить, что избираютъ первое, подвергаютъ опасности свое спасеніе и думаютъ, что не дѣлаютъ ничего страннаго. Дѣлающій это не достоинъ ли слезъ? Не заслуживаетъ ли это печали и плача?

И если люди не будут плакать, то бездушная тварь будет скорбѣть и стенать. И какому же суду они не подлежатъ? „Ибо если Богъ, какъ посредникъ. говоритъ богословскій языкъ ¹⁾, скрѣпляетъ договоры людей между собою, то какова же опасность, когда мы являемся нарушителями договоровъ, заключенныхъ нами съ Нимъ самимъ, и оказываемся виновными не только во грѣхахъ, но и даже во лижи предъ Истинной“? Павелъ (не будемъ говорить, сколько онъ, подвигаемый любовью ко Христу, возмогъ перенести) претерпѣлъ всевозможныя скорби, гоненія и опасности, и его не могли *ни настоящая, ни грядущая, ни иная тварь различити.* (Рим. 8, 38—39). Такова была теплота его любви, что даже дерзалъ молиться, чтобы быть, въ нѣкоторой мѣрѣ, отлученнымъ отъ Христа (Рим. 9, 3). Эти же не могутъ перенести даже простого поношенія ради благочестія. Но прощаясь со всѣмъ этимъ, они льнутъ только къ материн, погружаются въ страсти плотоугодія и нисколько не думаютъ устремлять свою мысль горѣ. Какъ будто они спѣшатъ домой, чтобы поскорѣ видѣть свои поля и дорогія имѣнія, или любимый виноградникъ, — посмотреть, сколько у нихъ возделѣнной земли, вспаханной и оставленной подъ паръ.—высчитать по пальцамъ доходы съ нея, или взглянуть на отборныхъ коней и муловъ, красивыхъ и убитанныхъ, хорошо-ли ихъ объѣзжаютъ наѣздники, хорошо-ли они бѣгутъ, носятъ сѣдла и годны ли къ ѣздѣ.—въ хорошемъ ли состояніи находятся вола, пахущіе землю, какъ и всякій другой скотъ, находящійся на пастбищахъ и въ стадахъ. Не лишне сказать и о томъ, какъ усердно хлопочутъ они о пышности и красотѣ

¹⁾ Григорій Назанзинъ въ словъ 40-и проповѣдн.

верхняго платья, хитоновъ и плащей и, вообще говоря, направляютъ свое честолюбіе на настоящую пустую славу. Съ такимъ дурнымъ направленіемъ ума, прилѣпившись любовію къ преходящему и текущему (ибо чѣмъ кто побѣждается, тому и рабствуетъ), они измѣняютъ благочестивой вѣрѣ и спасенію, т. е. главнѣйшему изъ всего. Они такъ же легко уловляются сѣтями беззаконныхъ, какъ звѣри, попадающіе въ сѣти охотниковъ. Павелъ могъ бы удивляться болѣе этимъ, чѣмъ Галатамъ (Гал. 1, 6), ибо они такъ скоро оставили разъ преданные намъ, свыше и отъ отцевъ снисшедшіе, божественные и священные догматы и всегда непрерывно господствовавшія и пребывавшія установленія и обычаи. И не вспомнили слѣдующихъ словъ: *еще кто вамъ благовѣститъ иначе, еже пріятно, анаема да будетъ* (Гал. 1, 9). Таково ихъ положеніе и такъ оно горестно.

17. Но время обратить слово къ начальникамъ нечестія: а также надо рассмотреть, не будетъ ли тоже самое относиться и къ другимъ. Итакъ, отпавъ разъ отъ истины, опираясь неразумно на свои поспѣшныя сужденія, они сочиняютъ ложь, насколько хватаетъ ихъ сила, задаются глупыми и странными вопросами, выдумываютъ бабы и ребяческія басни, не согласныя ни съ истиной, ни сами съ собой, переислѣдуютъ изслѣдованія, которыя не имѣютъ къ нимъ никакого отношенія, не понимая ни того, что говорятъ, ни того, что утверждаютъ. Вопросы (которыми задаются они) изобрѣтены ими на пагубу себѣ и слушателямъ, чтобы дать отвѣтъ не только за свою погибель, но и за вредъ, причиняемый послѣднимъ. Ихъ злобу и погибель предвозвѣстило уже Св. Писаніе, — къ нимъ можно приложить съ полнымъ правомъ слѣдующія мѣста изъ него. Когда глашатаи евангелія и учитель божест-

венныхъ таинъ предвидѣть въ духѣ ихъ злобу, то провозгласить пророчески, что *внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не падающіи стада. И отъ васъ самѣхъ возстанутъ мужіе глаголющіи развращеная, еже отторгати ученики въ слѣдѣ себе* (Дѣян. 20, 29—30). И въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что *таковѣи лживи апостоли, дѣлателе льстивѣи, преобразующесе во апостоли Христовы. И не дивно: самъ бо сатана преобразуется во ангела свѣтла. Не веліе убо, аще и служителие его преобразуются яко служителие правды: имъ же кончина будетъ по дѣломъ ихъ* (2 Кор. 11, 13—15). И не Духъ-ли, замѣчаетъ онъ, явственнѣ глаголетъ, *яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, вмѣляюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрїи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію* (1 Тимоѡ. 4, 1—2). И затѣмъ: *въ послѣднія дни настанутъ времена люта. Будутъ бо чловѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителемъ противляющіися, неблагодарни, неправди, нелюбовни, непримирительни, клеветницы, воздержницы, некротцы, неблаголюбцы, предатели, нагли, напыщени, сластолюбцы паче нежели боголюбцы, имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися* (2 Тим. 3, 1—5). *Якоже Іанній и Іамврій противиста Моисею, такожде и сіи противляются истинѣ, чловѣцы растлѣнни умомъ и неискусни о вѣрѣ. Но не преуспѣютъ болѣе: блудіе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ* (2 Тим. 3, 8—9). И опять въ другомъ мѣстѣ: *Бога исповѣдаютъ вѣдѣти, а дѣлы отяяцуются его, мерзцы суще и непокориви, и на всяко дѣло благое неискусни* (Тит. 1, 16). И если Богъ оставитъ и попуститъ преуспѣвать нечестивымъ, то слово ихъ *яко загреи жаръ обрящеть... и возмущаютъ нѣкоторыхъ вѣру. Твердое убо основаніе Божіе стоитъ, имущее печать сію: позна Господь сущія своя, и: да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне* (2 Тим.

2. 16—19). Знаемъ, что Богъ милосердъ къ нимъ и долготерпитъ, дабы наконецъ, вытрезвившись, они стали лучше. Знаемъ также, что Онъ испытуетъ терпѣніе и твердость упованія вѣрныхъ, добрѣ живущихъ по (ученію) Христа, дабы они, не ослабѣвъ отъ скорбей, оказались еще болѣе испытанными и чистыми.— Затѣмъ посмотримъ, какъ предастъ посрамленію ихъ нечестіе и безуміе божественный Петръ, первѣйшій изъ учениковъ Спасителя, вершина богословія, основаніе и утвержденіе Церкви, говоря такъ: *быша же и жившіи пророцы въ людехъ, якоже и въ васъ будутъ жившіи учителя, иже внесуть ереси погибели, и искупльшаго ихъ Владыки отметающаеся, приводяще себѣ скорю погибель: и мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ, ихъ же ради путь истинный похулитъ. И въ премуноженіи лютыхъ словесъ васъ уловятъ: ихъ же судъ искони не коснитъ, и погибелъ ихъ не дремлетъ* (2 Петр. 2. 1—3). II: *привидѣши нѣцыи челоувѣцы, говоритъ другой ученикъ Господа, дрѣвле представленніи на сіе осужденіе, нечестивіи, Бога нашего предлагающіи благодать въ скверну, и единого Владыки Бога и Господа нашего Исуса Христа отметающіи* — конхъ онъ и оплакиваетъ: *горе имъ: яко въ путь Ганновъ поидѣши, и въ лестъ Валаамовы мѣды устрѣтишася, и въ прерѣканіи Горреовъ погибѣши* (Иуд. 4. 11). Пусть выслушаютъ также и то, что провозгласило о нихъ въ духѣ пророческое слово: *ты умѣнше отвергъ еси, говоритъ божественный Осія, отвергну и азъ тебе, еже не жречествовати мнѣ* (Ос. 4. 6). II: *прѣгло бысте стражебъ, и якоже ярежа распротерта на Итавиріи, юже ловащии ловъ поткнуша* (Ос. 5. 1), *и быша яко предлагающе предѣлы: на ня илюю яко воду мѣвъ мой* (Ос. 5, 10). А что (говоритъ) дивный Аввакумъ? *Горе напаяющему подруга своего развращеніемъ мртвнымъ, и унояющему, яко да взраетъ ко не-*

щерамъ ихъ сътость безчестія отъ славы (Аввак. 2, 15—16). Блаженный Софонія говоритъ: священницы его сквернятъ святая и нечествуютъ въ законъ. Господь же праведенъ посреди его и не имать сотворити неправды: утро утро дастъ судъ свой и не въ распри побѣду. (Соф. 3, 4—5). Кромѣ того божественный Захарія: и не покоришася еже внимати, и даша плещы презирающыя, и ушеса своя отяготиша, еже не слышати, и сердце свое учиниша непокорово не послушати закона моего (Зах. 7, 11—12). И: на пастырей прогнѣвася ярость моя, и на агнцы пастыцу. И посылтитъ Господь Богъ Вседержитель стадо свое, домъ Иудинъ (Зах. 10, 3). О, пасущіи суетная, и оставльшии овецъ (Зах. 11, 17). И наведу руку Мою на пастыри (Зах. 13, 7).—и далѣе слѣдующее, весьма суровое и тяжелое. Ихъ же за поношеніе имени Божія обличаетъ славный и божественный Малахія и показываетъ, въ чемъ и какъ они противляются: *аще не услышите и не положите на сердцахъ вашихъ, еже дати славу имени моему, глаголетъ Господь Вседержитель, то пошлю на вы клятву и проклею благословіе ваше* (Малах. 2, 2). А что слѣдуетъ за этимъ, еще болѣе сильно и сурово: *вы же уклонитесь отъ пути и изнемоцствисте многихъ въ законъ, растлисте звытъ Девіимъ, глаголетъ Господь Вседержитель* (Малах. 2, 8). Сильно о нихъ вѣщаетъ громогласнѣйшій изъ пророковъ, очищенный огнемъ и Серафимами, іерей и пророкъ: *истурнѣша ума отъ сікеры, потрясошася отъ пѣнства сікеры, прельстишася: сіе есть привидѣніе. Проклятїе поятъ сей совѣтъ, сей бо совѣтъ ради лихоимства* (Ис. 28, 7—8). Самый сострадательный изъ пророковъ говоритъ о нихъ: *священницы не рекоша, гдѣ есть Господь? и держащїи законъ не вѣдѣша мя, и пастыри нечествоваша на мя* (Иерем. 2, 8); *и: скинія моя опустѣ, понеже обуяша пастыри и Господа не възслаша* (Иерем.

10, 20 — 21). II: *пастырие мнози растлиши виноградъ мой, оскверниши часть мою, даша часть желеемую мою въ пустыню непроходную* (Иерем. 12, 10). II еще: *горе пастыремъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы мояя. Сего ради сія речь Господь Богъ Израилевъ къ пасущимъ людей моихъ: вы расточили есте овцы моя и отвергосте я, и не постысите ихъ, се азъ постыщу на васъ по лукавству умысленій вашихъ. II азъ соберу останки людей моихъ отъ всѣхъ земель, въ няже извергохъ ихъ тамо, и возвратищу ихъ къ селеніямъ ихъ, и возрастутъ и умножатся* (Иерем. 23, 1—3). Объ ихъ преступности и безуміи громко возглашаетъ превышнихъ и небесныхъ видѣній зритель божественный Іезекіиль: *и жерцы его отвергошася закона моего, и оскверниши святая моя, между святымъ и сквернымъ не разлучаху, и между нечистымъ и чистымъ не раздѣляху, и оскверняху мя посредь себе* (Іезек. 22, 26). Къ этимъ, наконецъ, да присоединится богодухновенный мужъ желаній, выставляющій ихъ вавилонскій образъ мыслей и развращенный судъ, и скажетъ, что *изыде беззаконіе изъ Вавилона отъ старецъ судей, иже мягкуся управлять людей* (Дан. 13, 5). Таковы изреченія святыхъ Писаній, обличающія и порицающія ихъ.

Итакъ, чтоже говорятъ начальники этого заблужденія? Мнѣ кажется, теперь благовременно вступить въ состязаніе съ ними. „До времени царствованія Константина ¹⁾ мы христіане поклонялись идоламъ“. Себѣ самимъ и всѣмъ христіанамъ они приписываютъ гнусное дѣло. Дивится сему небо и сильно содрагается земля. Кто хладнокровно выслушаетъ это? II чему тутъ больше изумляться: чрезмѣрности ли клеветы или излишеству неразумія? Не имѣя, чѣмъ подтвердить

¹⁾ Т. е. Копронима.

столь непомятное нечестіе и ложь. они прибѣгаютъ къ богоненавистному и безбожному синедріону, собранному имъ ¹⁾ незаконно и вопреки всякимъ каноническимъ основаніямъ, поступая подобно нѣкоторымъ древнимъ Эллинамъ, которые, воздавая честь учителю, ссылались на *самъ сказалъ*. Неразумные не стѣсняются называть этотъ синедріонъ соборомъ. Если ужъ нужно называть его такъ, то послушаемъ, что говорить о немъ пророкъ: *соборнице преступниковъ, налякоша языкъ свой яко лукъ: ложь и невѣрство укрѣпшася на земли* (Перем. 9, 2—3). И если бы кто называлъ его навознымъ соборомъ (*золотоубождъ*), то не сдѣлалъ бы ничего неприличнаго, какъ въ виду любви къ навозу созвавшего его ²⁾, такъ и въ виду сильнаго зловонія, скопившагося отъ неразумныхъ рѣчей, ибо великое нечестіе пзыгаль и умышляль онъ противъ неба и особенно лаяль противъ славы Единороднаго. Хуже этого поношенія не могъ бы пзыгнуть и самъ тотъ, кто именуется у нихъ Сатанюю, ибо оно было величайшимъ противорѣчіемъ догматамъ Церкви и нашимъ таинствамъ. Вотъ это-то подвизавшееся за нечестіе и ложь собраніе и называется у нихъ соборомъ. Усвоивъ его нечестыя догматы и слѣдуя его пагубному ученію, неразумные не усталились погрѣть чистую и неповрежденную вѣру нашу, не понимая, что умышляютъ противъ святыхъ, ибо *изостриша языкъ свой, яко змійнъ, ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ* (Ис. 139, 3), — и *беззаконіе весь день, не-*

¹⁾ Императоромъ Констанциномъ въ 754 г.

²⁾ Константинъ V любилъ очень лошадей, почему ему дали кличку *саватинъ-эпипорникъ* *αυτοβλήτης* — кобыла. Эта страсть заставила Императора часто бывать въ конюшняхъ: отсюда его противники придумали для него другую кличку *επιπυρρὸν ἐπιπυρρὸν*. Последнее дрязганье становится впрочемъ съ другою посылкой, неприличной и весьма злой. Theophanis *ὁμιλοεσταρῆα* vol. III an 6241.

правду умысли языкъ ихъ (Исал. 51, 2), *ибо глаголы устъ ихъ беззаконіе и леть* (Ис. 35, 4).

18. Теперь благовременно по возможности кратко изложить содержаніе нашего христіанскаго исповѣданія. Итакъ мы, какъ предали намъ отъ начала самовидцы и служители Слова (Слук. 1, 2), а также послѣ нихъ приняли тоже ученіе богословы и божественные учителя наши.

Вѣруемъ во единаго Бога Отца Вседержителя, всего видимаго и невидимаго Творца и Господа, безначальнаго, невидимаго, непостижимаго, неизмѣняемаго, безконечнаго. И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Его единороднаго, безначальнаго и безвременнаго и прежде всѣхъ вѣковъ изъ отчей сущности возсіявшаго. И во единаго Духа Святаго, отъ Бога Отца исходящаго, и вмѣстѣ со Отцемъ и Сыномъ богоглаголемаго и славимаго, какъ сопроднаго и совѣчнаго. Троицу славимъ въ ипостасяхъ или лицахъ и для каждаго изъ лицъ сохраняемъ отдѣльныя и несмѣшиваемыя опредѣленныя особенности, которыя никоимъ образомъ не прелагаются и не измѣняются. Отцу мы усвояемъ нерождаемость и причину сущихъ отъ Него, Сыну — рожденіе, а Духу — исхожденіе. Вѣруемъ, что какъ Рождаемый, такъ и Исходящій возсіяли отъ Отца, какъ изъ причины, и тотъ и другой произошли, какъ свѣтъ отъ свѣта, — единый премірный, троелучный и троесолнечный Свѣтъ. Чтимъ Единицу по сущности и природѣ, сходящуюся во единой пресущественной и сверхъестественной высотѣ Божества, обладающей нераздѣльною и неотторгаемою славой и могуществомъ, которую мы познаемъ въ тождествѣ желанія и воли, въ единеніи силы и дѣйствованія, которой мы поклоняемся, какъ нарицѣвъ всѣхъ и владычицѣ всего, и которой служить вся тварь видимая и невидимая.

какъ равночестной и сопредельной. Единое въ трехъ мы созерцаемъ Божество, соединяемое тожествомъ существа, но въ единомъ Божествѣ—три лица, которыя, не отдѣляясь одно отъ другаго, отличаются различіемъ присущихъ каждому свойствъ, — ни Сына чрезъ рожденіе не отдѣляя отъ сущности нерождаемаго Отца, ни Духа отъ Отца и Сына чрезъ исхождение,—не допуская также и сліянія чрезъ единеніе и нераздѣльность природы, но общеніемъ природы объединяемъ особенности каждаго. „Раздѣляется нераздѣльно и соединяется раздѣльно, ибо одно въ трехъ Божество и три одно, именно тѣ, въ которыхъ Божество, или, точнѣе говоря, которыя Божество“. какъ наставляетъ насъ величайшій изъ богослововъ ¹⁾.

Итакъ, почитаемъ Бога Отца. Которымъ все изъ небытія приведено къ существованію, прославляемъ Бога Сына, чрезъ Коего все произошло и сохраняетъ постоянство сущности, покланяемся божественному Духу Святому. Почитая трехъ, не раздѣляемъ единое Божество на трехъ боговъ, чтобы избѣжать безбожнаго требожія или скорѣе — многобожія. Но изъ Трехъ совершенныхъ образуется Единое сверхсовершенное и пресовершенное, какъ научаетъ насъ богословіе боговдохновенныхъ отцевъ ²⁾. Ипостаси же мы опредѣляемъ не какъ природы чуждыя и различныя, раздѣляя ихъ неодинаковостію и неравенствомъ, но различаемъ по свойствамъ, совокупляя въ единство сущности, отвергая что-либо въ нихъ излишествоующее или недостающее: ибо какъ въ сущности нельзя

¹⁾ Григорій Богословъ въ „рѣчахъ о Троицности“, особенно 33, § 16, гдѣ онъ называетъ Лица Святыя Троицы „числомъ раздѣляющимся, но не раздѣляющимся Божествомъ“.

²⁾ Слова *ὑπερτέλειος* — сверхсовершенный и *πρωτεῖνος* — пресовершенный, встрѣчаются въ сочиненіи Евсевія Арзапагита *Объ вѣдахъ Божіихъ*, II, 10.—со сходящими святого Макариа.